

К северу от северного побережья простиралась унылая земля. Суровые деревья и причудливая местность превратили это место в рай для оборотней и ледяных медведей. Были даже могущественные магические существа, которые бродили в глубинах огромной земли, такие как серебряные драконы, белые драконы или ледяные гиганты.

Поэтому, хотя путь к Восточному убежищу был построен постепенно авантюристами многих поколений, которые избегали самых опасных районов, деловые команды и прохожие, которые шли по дорогам, время от времени подвергались всевозможным атакам, которые окрашивали Северную Землю в кровавые, хаотичные цвета. Он был известен как рай для отчаянных людей.

В Ледовый месяц эта местность уже была покрыта белым налетом. Даже вечнозеленые деревья были облачены в чистые ткани. Насколько хватало глаз, не было видно ни одного цвета. Если бы они все время смотрели на снег, то не смогли бы снова открыть глаза.

Тем не менее, на дороге, где следы были покрыты снежинками, распространялась разрушительная кровь. Беспорядочно брошенные мечи, копья, молоты и другое оружие указывали на ожесточенную битву в этом месте.

Свернув с главной дороги и направившись на север вместе со следами на дороге, можно было увидеть бескрайний древний лес. В центре леса был незаметный проход, который вел в довольно просторную подземную пещеру.

Факелы на стене подземной пещеры освещали это место. Тем не менее, огонь на этих факелах был в самом причудливом, бледном цвете, как будто он вообще не нес никакого тепла. Не было ничего, кроме мертвой тишины.

Бледный свет исходил от факелов и брызгал на парней в черных одеждах, которые сидели на корточках в пещере, делая их еще более жуткими.

Эти парни в черных балахонах уткнулись лбами в землю. Судя по их телам и лицам, было очевидно, что они не совсем люди. Некоторые из них были оборотнями с волосами на щеках, некоторые имели отличительные признаки зверей, а некоторые были ледяными гигантами, которые занимали большую площадь...

Они были абсолютно неподвижны, как будто были мертвы, и молились у алтаря, который был сложен из костей. Один из жрецов в черном одеянии, в чьих глазах, казалось, отражался бледный огонь, пристально смотрел на таинственные узоры, которые испускали интенсивный воздух смерти, а также на огромную косу на алтаре, которая представляла собой жатву жизни.

«Рождение — это начало смерти, наша неизбежная судьба...»

Жрец в черном неожиданно поднял руки и пропел непонятную молитву. Внезапно на алтаре безмолвно поднялся пучок бледного огня.

— Рождение — это начало смерти “...”

Последователи в черных одеждах, похожие на трупы, которые наконец-то пришли в движение. Их тела дрожали под хриплыми голосами.

Священник впереди не мог бы звучать более жутко. Его усердие выглядело как самая крайняя холодность. — По сравнению с вечностью после смерти, Жизнь слишком коротка, чтобы что-то

значить. Тьма, холод и смерть — это вечные темы жизни...

— Мы в конце концов распадёмся. Только если наша душа войдет в царство смерти и сна, она никогда не будет постепенно угасать...”

Глаза священника стали пустыми. «Сегодня мы приносим жертвы, а также наши жизни, нашему Господу, так что наши души будут иметь место для отдыха в течение всей вечности!”

“Мы хотели бы отдать наши жизни Господу за приют наших душ...” Эти люди в черных одеждах, казалось, были загипнотизированы и просто тупо ответили.

Услышав их ответ, священник испытал огромное облегчение. После проповеди об истинном смысле смерти он передал Господу еще одну партию благочестивых верующих. Согласно «обряду души», который Господь дал ему, он был бы все ближе и ближе к Господу таким образом, и он избавился бы от тела и души смертного и вырос бы в настоящего носителя смерти.

К тому времени его жизнь и душа воспарят. Он будет столь же великолепен, как легендарные рыцари и чародеи!

Думая об этом, он чувствовал, что Бледный огонь смерти в его сердце горел еще более интенсивно и странно. Казалось, он создает смутный мир смерти внутри его мозга и вокруг, мир необычайного покоя, который был полон нежити.

“Это действительно знак того, что я ближе к Господу. Я уже чувствую великий и Священный рай смерти. К тому времени, когда я смогу ясно почувствовать это, это будет время для моего окончательного продвижения!”

В этот момент человеческие существа, которые находились в коме вокруг алтаря, вернулись к себе. Некоторые из них были в модной одежде, а некоторые — в кожаных доспехах. Они ничем не отличались от любой торговой команды на севере страны.

“Что... что ты делаешь? - кого — то обвинили в панике.

— Черт бы вас побрал, бандиты. Ты заплатишь за свое нападение сегодня! - Кто-то все еще был в ярости.

— Пожалуйста, отпустите нас. Вы можете иметь все товары и деньги. Убивать нас для тебя бесполезно. - Кто-то еще дрожал от страха, почувствовав аномалию в окружающей среде.

Священник поднял голову. Из его мрачных и темных глаз выскочил действительно Бледный огонь. В тот момент, когда они увидели огонь, эти люди были парализованы и больше не могли произнести ни слова.

— Иди к центру алтаря и отдай свою жизнь Господу, — произнес священник глухим, бесстрастным голосом.

Купцы и наемники выглядели бледными и испуганными, но они вообще не могли сопротивляться приказу священника. Они встали, словно одержимые, и вышли на середину алтаря, оказавшись вне своего контроля.

Человек, который первым подошел к бледному огню, поднял черную косу, его руки дрожали. Его глаза были полны страха, отчаяния и безумия, но руки все еще крепко перерезали ему

горло косой, которая, казалось, не несла никакого веса.

На его горле появилась страшная рана, но ни одна капля крови не брызнула наружу. Все его тело очень скоро превратилось в высохший труп. Что-то прозрачное, казалось, выплывало из его тела в Бледный огонь.

Бледный огонь тотчас же поднялся выше, и на краю черной косы виднелась отметина, такая красная, что казалась почти черной.

Священник почувствовал радость, идущую из глубины его сердца. Это был опыт, который был за пределами любого развлечения. Даже без улучшения его силы или награды от Господа, одного удовольствия было достаточно, чтобы побудить его продолжать ритуал.

Мир смерти в его голове и вокруг него стал яснее.

“Моя сублимация выше, и я ближе к Господу...”-простонал священник, но никто не заметил отсутствия у него самообладания.

Жертвоприношения пожинали свои собственные жизни одна за другой. Бледный огонь становился все более и более буйным, пока почти не выпрыгнул из алтаря.

“Приближаться. Покажи свою преданность. Жизнь коротка, а смерть вечна! - священник повернулся и произнес это самым священным тоном.

Одетые в Черное верующие все изменили свои голоса и ревностно воскликнули: «мы хотели бы отдать наши жизни Господу для защиты наших душ...”

Коса смерти, казалось, ощутила атмосферу усердия. Жужжа, он поднялся из укрытия и завис под потолком подземной пещеры.

“Мы хотели бы отдать наши жизни Господу за приют наших душ!”

Одетые в Черное верующие снова повторили свою молитву, но это был уже не ответ, а искренняя просьба.

Гигантская коса, чей край был окрашен в темно-красный цвет, поглотила весь свет и погрузила всю подземную пещеру во тьму. Только Бледный огонь в центре остался незатронутым.

Гигантская коса внезапно упала в Бледный огонь. В этот момент все одетые в Черное верующие сильно задрожали, их глаза потеряли все цвета, как будто что-то важное было поглощено от них в огонь.

Бледный огонь расширился и снова затопил всю подземную пещеру. Кожа этих одетых в Черное верующих начала разлагаться, и темно-красный огонь вспыхнул в их глазах. Они внезапно превратились в нежить!

Священник был в еще большем восторге. Он больше не мог отличить материальный мир от рая смерти и просто чувствовал, что его душа была очень очищена.

— Великий повелитель смерти, пожалуйста, наслаждайся своими жертвами! - крикнул он высоким голосом. Немертвые существа в пещере также подняли свои руки, что сделало пещеру похожей на густой лес.

Бледный огонь уменьшился и сжался до размеров одного человека, но в центре появились

иллюзорные врата.

Ворота открылись, и в огне появилось чудовище в черном плаще. Позади чудовища простиралась равнина, где бродили бесчисленные призраки, а под его ногами были храмы, сделанные из костей.

Чудовище, казалось, было воплощением смерти, на которую никто не мог смотреть, потому что тот, кто увидит его, немедленно потеряет свою жизнь. К счастью, он не мог выйти из бледного огня и окутать мир смертью.

Священник почувствовал, что его душа невесома. Он был еще более зависим от этого.

“Моя сила снова возросла! Моя душа была еще больше возвышена!”

Чудовище в черной накидке выглянуло наружу; его пустые глаза внезапно начали излучать необычные волны. Затем его тело разделилось на две одинаковые части, как будто он смотрел в зеркало, хотя сила обеих половин была уменьшена вдвое.

Бледный огонь возник на Новом я монстра смерти, который поглотил его и соединил с огнем и алтарем вокруг него.

Затем, когда другое «я» монстра пропело странные заклинания, огонь яростно покатился и собрался в то, что казалось вратами. Затем ворота постепенно окрасились в красный цвет.

Бум!

Когда ворота постепенно обрели очертания, невообразимый воздух хаоса и резни распространился повсюду. В результате на небе разразились необычные зимние громы, и пещеру начало трясти так сильно, что задрожала вся северная земля.

Священник внезапно осознал, что его душа была улучшена до высшей точки, а мир смерти вокруг него и в его голове были полностью интегрированы.

— Неужели мне это удалось?”

В экстазе он был готов раствориться в мире смерти, чтобы обрести легендарную силу. Однако мир смерти внезапно исчез, и перед ним появилась фрикаделька, перемешанная бесчисленными глазами, головами и конечностями.

После того, как он увидел фрикадельку, священник почувствовал, что его душа полностью мутировала, и его способность мыслить быстро исчезла.

“Нееет!”

В конце концов он испустил крик удивления и страха, прежде чем его тело было скручено, с черными, толстыми щупальцами, появляющимися вверх.

В Касвиге, столице северного побережья, горячая дама резко встала и посмотрела вдаль. Она чувствовала, что крайняя мерзость и хаос хлынули оттуда!

— Халл-Чулия, что случилось? - Она поспешила связаться с Халл-Чулией, монархом судьбы.

Халл-Чулия, которая парила на вершине волшебной башни, торжественно сказала: «воля Бездны пытается прибыть. Мы должны немедленно остановить его. Я уже проинформировал

Конгресс магии.”

С такой вещью мог справиться только один великий арканист, и Эллен из каюты Палмейры теперь наблюдал за Аллином. Если бы воля Бездны действительно пришла, даже если он еще не полностью оправился от своих ран, это все равно было бы очень страшно. На этот раз не было никакого Божьего прихода, чтобы отбить его назад! Кроме того, никто не мог сказать, решится ли он внезапно взорвать себя и уничтожить всю северную землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1275909>